

Исследование истории одного из важнейших видов прикладного искусства на Урале — художественной обработки камня.

Историческое направление

И камни красотой заговорят

Авторы: Кривило Юлия, Чумакова Ксения, Тарасова Татьяна, Лагун Валерия,
ученицы 8 «Б» класса средней общеобразовательной школы № 5 г. Карпинска

Научные руководители: Егорова Галина Викторовна,
учитель МХК средней общеобразовательной школы № 5 г. Карпинска,
Сметанин Игорь Иванович,
учитель химии средней общеобразовательной школы № 5 г. Карпинска

В культуре будущего, идущей по новым путям, камень, как прекрасный материал природы, войдёт в нашу повседневную жизнь. В нём человек будет видеть воплощение непревзойдённых красок и нетленности самой природы, к которым может прикоснуться только художник, горящий огнём вдохновения.

А.Ферсман

Богатство и многообразие русской художественной культуры поистине безграничны. Различные края России вливали в могучий поток русского искусства свои дары. Но как бы ни было поразительно богатство художественной культуры России, её нельзя себе представить без уральского вклада.

Вклад Урала в художественную культуру России был не только велик, но и примечательно своеобразен. Прочным фундаментом, на котором и расцвело декоративно-прикладное искусство Урала, явилась промышленность. Развитие уральской промышленности порождало рабочий класс, свою рабочую интеллигенцию, будило творческую и общественную мысль. Это была благоприятная атмосфера для развития искусства.

Уральские заводы в XVIII веке вырастали за тысячи вёрст от обжитых мест, подчас в глухой лесной чаще. И уже в этом факте заключена огромная их роль в развитии всей русской художественной культуры: вместе с заводами здесь мужало и рождённое ими искусство

Урал — родина ряда видов русского декоративно-прикладного искусства. Именно здесь зарождается *искусство росписи и лакирования металлических изделий*, завоевавших себе столь большую популярность в стране.

Уральские художники камня были *создателями «русской» мозаики*, обогатившей древнее мозаичное искусство». Изобретение «русской мозаики» из малахита, лазурита, некоторых пород живописных, красочных яшм делало изготовление монументальных декоративных произведений экономичным. Она впервые была применена уральцами и в архитектуре.

Промышленный Урал поднял на новую высоту *русское художественное оружие*. В Древней Руси мы знаем его великолепные об-

разцы, отлично выкованные и искусно «набитые» золотым узором. Златоустовская гравюра на стали, драгоценное золочение клинков, производившееся уральскими мастерами, продолжали замечательные традиции прошлого, выражавшие в новых исторических условиях старинную любовь народа к узорчатому оружию, прославляющему храбрость и стойкость русского воина, его любовь к Родине.

Широко известным было *мастерство русских кузнецов, чеканщиков, литейщиков*, создававших великолепные декоративные произведения. *Уральское художественное чугунное литьё* органически влилось в русскую архитектуру, когда она была пронизана высокими патриотическими идеями. Оно, выражая замыслы выдающихся зодчих, подчёркивало красоту зданий, придавая ему торжественную величественность. Мосты, решётки, отлитые уральцами, уверенно вошли в архитектурные ансамбли, в повседневную шумную жизнь городов.

Древнее русское искусство *художественной обработки металла* поднимается на качественно новую ступень своего развития. Медная посуда, украшенная орнаментом, зарождение и развитие уральской бронзы — всё это дальнейшее продолжение национальных русских традиций.

Проходя тернистым путём развития, каждый вид уральского искусства обогащал художественную кладовую России. Изделия уральских мастеров имели национальный характер, который является одной из отличительных особенностей развития художественной культуры. В этих изделиях заключены чувства человека, его переживания и впечатления, придающие изделиям непосредственность, человеческую теплоту

Одним из важнейших видов прикладного искусства на Урале явилась *художественная обработка камня*.

Произведения камнерезного искусства Урала выражали всегда оптимистическое, жизнеутверждающе содержание. Камнерезное и гранильное искусство Урала также продолжало издревне присущую русскому народу тягу к цветному камню.

В мощных каменных вазах, в торшерах и канделябрах видно не только технически совершенное мастерство и своеобразное отражение могучей русской природы, но и чувство гордости народа-художника, высоко ценящего неисчерпаемые богатства своей Родины. В этом патриотический смысл камнерезного искусства. Художественные изделия из цветного уральского камня стали подлинно русскими классическими изделиями, отвечающими характеру развития русского искусства.

Патриотический смысл искусства уральских мастеров проявился в том, что ими были созданы такие произведения из камня, чугуна, стали и др., которые ранее казались недостижимыми для России. И вот благодаря мастерству уральцев были созданы такие образцы промышленного искусства, которые выдвинули Россию на одно из первых мест в Европе.

На всех международных выставках камнерезные изделия, чугунное литьё, художественное оружие Урала неизменно отмечались наградами, приобретая мировое признание и значение. Художественные изделия далёкого Урала необычайно широко разошлись по всему свету. Они популяризировали многообразие русского искусства, творчество талантливых художников из народа.

Истоки художественной обработки камня уходят в далёкую древность. Быстрое открытие залежей цветных камней, в особенности мрамора, неподалёку от Екатеринбурга около Полевского и Северского заводов в районе Гороблагодатских заводов ускорило начало фабричной обработки камня.

В развитии камнерезного дела на Урале значительная роль принадлежит В.Н. Татищеву. **Татищев Василий Никитич** (19.04.1686–15.07.1750), государственный деятель, историк. Родился под Псковом в небогатой, но родовитой дворянской семье.

В 1720 по указу Петра I он был направлен на Урал с поручением управлять казенными заводами. В 1720–22 Татищев занимался строительством новых заводов на Урале, основал город Екатеринбург, открыл ряд горнозаводских школ, стремился увеличить использование вольнонаёмного труда на заводах. Будучи в 1725 г. в Швеции, он интересовался художественной обработкой камня. Там он договорился с поручиком **Христианом Рэфом**, который был принят в «русскую службу... на пять лет».

В 1726 г. Х. Рэф уже прибыл на Урал, где обязан был учить уральских мальчиков и юношей «гранению и полированию». К приезду Рэфа на Урал здесь уже были свои мастера — знатоки камня. Об изделиях Рэфа в архивах сохранились лишь упоминания — это табакерки, мундштуки, шкатулки.

В Екатеринбурге, в одном из зданий, принадлежащих горному ведомству, была устроена фабрика по обработке уральских камней. В 1738 году, как это нередко случалось в России, для обучения добыче и обработке камня, главным образом мрамора, был приглашён иностранный специалист — **Иоганн Рейнер**. В 1746 году И. Рейнер был «по незнанию устройства машин уволен в своё отечество» и аменил И. Рейнера русский механик **Никита Бахарев**, который устроил «для разрезывания и шлифовки... водяное действие». Н. Бахарев постоянно занимался совершенствованием механизмов по обработке камня на фабрике, в частности реконструировал резной станок. Новые разрезные и шлифовальные станки строились унтер-шихтмейстером **Иваном Сусоровым** (1721–1760), учеником Бахарева.

Татищев хорошо понимал не только значение драгоценных камней для ювелирного ремесла, но и, будучи сам архитектором (по его проектам на Урале были построены крепость и плотина в Екатеринбурге и Егошихинский завод), роль цветного камня в архитектуре и декоративном убранстве зданий. В одном из своих проектов, поданном Екатерине I ещё в конце 1726 года, он реко-

мендовал использовать цветной камень Урала и Сибири «к украшению строений Вашего императорского величества и всего русского народа».

Усиливающийся размах дворцового строительства в Петербурге и его пригородах с каждым годом увеличивал потребность в поделочном цветном камне и мастерах. Все эти потребности мог обеспечить Урал. Но без реконструкции уральские фабрики не могли бы справиться с подобной задачей. И в 50–60-ых г., уральские фабрики были реконструированы. В декабре 1751 г. в Канцелярию Главного заводов правления было передано о том, что первая фабрика при Екатеринбургском заводе построена и в действие пущена 8 декабря 1751 г., а при Северском — 30 декабря этого же года.

Этот день и нужно считать началом машинной обработки на Урале крепких цветных камней.

В 30-ых годах XVIII века художественная обработка принимает на Урале широкий характер и чёткие организационные промышленные формы. Всё началось с постройки **Екатеринбургской гранильной фабрики**.

Наибольший расцвет производства на Екатеринбургской гранильной фабрике относится к первой половине XIX века. В эти годы каменные вазы, чаши,obelisks и торшеры создавались по проектам крупнейших российских архитекторов. Лучшие изделия фабрики неоднократно демонстрировались на всемирных выставках в Европе, получали высшие награды.

Наиболее искусные камнерезы Екатеринбургской гранильной фабрики конца XVIII — начала XIX века — **Фирс Юдинович Налимов** и **Василий Остафьевич Коковин** (1760 1818). Их имена сохранились в архивных документах, но не в подписях.

Ф. Налимов в 15-летнем возрасте поступил на фабрику учеником каменотесного дела, а спустя несколько лет ему поручили наблюдать на приисках за производством работ. В 1796 году доверили руководить и обучать учеников по классу «резного художества». Члены семьи Налимова работали на фабрике с первых лет её основания и в течение более 100 лет. В. Коковин также в 15 лет поступил на Горнощитский мраморный завод учеником-камнерезом, а в 1782 переведён на Екатеринбургскую фабрику. За время работы на фабрике В. Коковин стал известен как опытный камнерез и изобретатель. В 1790-х годах он даже изобрёл новую машину для художественной обработки каменных изделий, успешно затем использовавшуюся в работе фабрики.

Пресс-папье из уральских цветных камней. 1850–е. Екатеринбургская гранильная фабрика (Геологический музей Горного института, Санкт-Петербург)

Дальнейшее развитие каменного производства на Екатеринбургской гранитной фабрике в XIX веке связано с именами **А.С. Строганова**, проведшего ряд административных преобразований и технических усовершенствований, а также с именами сыновей Ф. Налимова и В. Коковина, ставшими, как и их отцы, выдающимися мастерами фабрики.

Первая фабрика работала по заказам царского двора, и нередко были случаи, когда присылали из Петербурга рисунки моделей, чужеродных для камнерезного искусства, со строгим наказом воспроизвести их в камне...

Столь блестяще начатая в середине века И. Сусоровым обработка твёрдого цветного камня сменилась вскоре упадком и свёртыванием производства. В 1765 г. президент Академии художеств И.И. Бецкой подал Екатерине Второй доклад, в котором предлагал послать на Урал экспедицию по розыску цветных камней. Приказом Екатерины II экспедиция была утверждена. Во главе её стоял генерал – майор Я. Денненберг.

Первые разведки экспедиции проводились около Екатеринбурга и за Горнощитским селением. Постепенно круг поисков расширялся. В результате было открыто много новых месторождений мрамора, яшмы и других цветных камней.

Екатеринбургская гранитная фабрика, занимавшая убедительно выгодное положение на границе Европы и Азии, почти в самом центре Уральского хребта, богатым прекрасными образцами камней, вознесла и дала новую силу камнерезному делу России.

В конце 1773 г. здание фабрики сгорело и около пяти лет в архивных документах о ней не упоминается. Однако в 1780-е г. фабрика медленно, но уверенно набирает силы. Так что, несмотря на отсутствие официальных заказов, екатеринбургские камнерезы продолжали совершенствовать своё мастерство. К концу 18 века сложилось основное ядро мастеров, искусство которых становилось потомственным и передавалось из поколения в поколение.

Наибольший расцвет производства на Екатеринбургской гранитной фабрике относится к первой половине XIX века (1780-х годах). В эти годы каменные вазы, чаши,obelisks и торшеры создавались по проектам крупнейших российских архитекторов, которыми прославилась история русского камнерезного дела. Лучшие изделия фабрики неоднократно демонстрировались на всемирных выставках в Европе, получали высшие награды.

Сегодня на работы старых мастеров можно полюбоваться в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства,

Ваза из ямской яшмы с бронзой. Екатеринбург. По рисунку А.Н. Воронихина

Ваза. Мясной агат Екатеринбург. 1780-е гг.

основанный в 1992 году. Музей расположен в центре исторической застройки города Екатеринбурга на Главном проспекте, на территории усадьбы бывшей Горной аптеки — памятнике архитектуры федерального значения, построенного по проекту известного архитектора-классициста Михаила Малахова в 1820 г. Самые ранние камнерезные работы в коллекции музея относятся к XVIII в. и представлены в зале «Екатеринбургская Императорская гранильная фабрика. Уральские гранильные промыслы. XVIII — н. XX вв.».

Горнощитский мраморный завод

После находки дополнительных месторождений мрамора и чтобы не привлекать к мраморным работам мастеров Екатеринбургской гранильной фабрики, Данненбергом в 1765 году было решено организовать специальный Горнощитский мраморный завод. Особое внимание уделялось разработке мрамора в Горнощитском селении, поскольку мрамор требовался в больших количествах для строительства в Петербурге и пригородах.

Разработкам горнощитского мрамора на Урале уделялось особое внимание. Первоначально он разрабатывался в одной яме, и хотя к 1765 году её затопило, вода была откачана и разработки возобновились. В это же время были найдены и другие месторождения мрамора рядом с прежним. В первые годы существования фабрик на Урале ими изготавливались изделия, простые по своим формам, главным образом мраморные доски для столов. Кроме того, изготовление мраморных изделий было наиболее простым по технике. Добытые мраморные глыбы разрезали гладкими железными пилами, вместо наждака использовался кварцевый песок с водой.

Внутренность ваз и чаш из мрамора высекалась железными инструментами. Мраморные изделия обтачивались ручными машинами с помощью кварцевого песка, а окончательная доработка проводилась теми же машинами, но с использованием пемзы. Успехи и достижения уральского камнерезного искусства тесно связаны с развитием русской архитектуры. Главный заказ, который выполнялся на Горнощитском заводе в XVIII веке, мраморные изделия для различных архитектурных сооружений Петербурга (Зимнего дворца, Смольного монастыря), Петергофа и Царского Села.

Ваза из орской яшмы. 1805 г. Екатеринбургская гранильная фабрика

Ваза из уразовской яшмы. Екатеринбург. XIX век

В. Растрелли, один из первых архитекторов в России, вводит в архитектуру как важный элемент уральский цветной камень.

В 1755 году в Царском Селе были построены Каталая горка и Грот, пол и площадка которых были выстланы белым уральским

Парадная лестница Зимнего Дворца

Грот

Мраморный дворец

мрамором. В 1771 году началась работа уральских мастеров над галереей из синего мрамора для Царского Села по проекту архитектора В. Неелова под руководством В. Тортори. Для галереи создавались базы к колоннам, к тумбам, балясины, колонны, капители, шары, цоколи, архитравы, фризy, арки. Ряд крупных заказов был выполнен уральскими мастерами в 1760 1770-х годах для больших столичных построек, в т. ч. для Зимнего дворца. Особо стоит отметить заказ для Мраморного дворца А. Ринальди, начатый в 1771 году.

Во второй половине XVIII века уральские камнерезы изготавливали из мрамора не только крупные архитектурные детали, но и предметы внутреннего убранства, в частности столешницы прямоугольные, квадратные, овальные восьмиугольные, шестиугольные из разных сортов камней. Часто в Петербург с Урала отправлялись только одни столешницы, к которым в столице более искусные резчики приделывали подстоля. В 1779 году подстоля с украшениями для столов Зимнего дворца изготавливал известный «резного дела» мастер И. Дункер. Для уральских работ из мрамора характерно растущее разнообразие форм и цветов изделий.

Вазы делались из белого, зелёного, синего и жёлтого мрамора. Мраморные вазы, как и изготавливавшиеся прежде детали архитектурного декора, создавались по рисункам и шаблонам, присланным из Петербурга.

В 1770-х годах в уральское камнерезное искусство всё настойчивее проникают художественные формы, свойственные русскому классицизму: пирамиды, обелиски и проч. Рост мастерства горнощитских рабочих дал возможность в 1780-х годах начать работу над декоративной мраморной скульптурой и рельефами по старинным гравюрам.

Живописное богатство уральских мраморов с разнообразными рисунками и узорами используется в XIX веке ещё разнообразнее и совершеннее, чем в XVIII столетии. На изделия Горнощитского завода шёл мрамор из самых разных месторождений: серый с белыми полосками, белый с чёрными прожилками, желтоватый с чёрными и белыми прожилками, тёмно-зелёный, светло-зелёный,

тёмно-красный, брекчиевидный и проч. Президент Академии художеств А.С. Строганов был очень высокого мнения об уральском мраморе, в особенности о белом полевском. «Сей мрамор весьма мало уступает итальянскому, которые ныне... с таким трудом и в весьма малых кусках доставать можно...», — писал он.

Во второй половине и конце XIX века происходит дальнейшее развитие скульптуры малых форм из уральских цветных камней и мрамора, особенно скульптуры анималистического характера. В начале XIX века на Горнощитском мраморном заводе выпускается ещё довольно много мраморных изделий. Производство начинает сокращаться в 1830-х годах, а к 1850 60-м почти совершенно прекращается. О перечне и художественном уровне камнерезных изделий того времени можно судить по «Альбому рисунков Екатеринбургской гранильной фабрики», находящемуся в фондах Екатеринбургского историко-краеведческого музея.

Исаакиевский собор

Ювелирное искусство Урала

Судьба уральского ювелирного искусства необычна и выровнялась она, определилась за последние три-четыре десятилетия. Путь его из глубины столетий к сегодняшнему дню был сложен и неровен, полон перепадов и перипетий.

В марте 1765 года генерал-поручик Иван Иванович Бецкий подал императрице Екатерине II «Всеподданнейший доклад о разведывании, отыскании, добыче и обделке мраморных, агатовых и других цветных камней около Екатеринбурга и в Оренбургской губернии».

Для выполнения этой работы в качестве надёжного человека был назначен генерал-майор Яков Данненберг «с надобными людьми», которым по инструкции предстояло не только отыскивать месторождения, но подробно исследовать, описывать их, а также изучить состояние уже существующих шлифовальных мельниц и в случае надобности посмотреть, где можно завести их вновь.

Так начинаются целенаправленные поиски, открытия, освоение самоцветных богатств Каменного Пояса. Чиновники и мастера, командированные в разные места таёжного Урала, вольные старатели к 1885 году «объявили» более чем о трёхстах месторождениях изумрудов, хризобериллов, топазов, рубинов, эвклазов, александритов, фенацитов, аквамаринов, аметистов, сапфиров, турмалинов.

Драгоценные камни, добытые на приисках, стекались в кладовые Екатеринбургской гранильной фабрики, которая уже в 1774 году выросла в мощное для своего времени предприятие

Екатерининский Дворец

по переработке самоцветов. Здесь, на фабрике, постепенно складывается, развивается искусство гранильщиков, чьи заветы сохранились в памяти веков как фольклор, как сказы и легенды, питающие творчество современных уральских художников-ювелиров.

К сожалению, первые уральские гранильщики в документах не значатся, но фамилии Солониных, Морозовых, Падериных, Ковалёвых, Ждановских, Семёновых, Петровских встречаются часто в поимённых списках XIX века и в ведомостях на жалование огранщикам. Кто знает, может быть — это внуки и правнуки тех, кто впервые приобщился к замысловатой грани.

Фабричные мастеровые быстро освоили секреты и тонкости гранения самоцветов в «звёздочку», «розой», в ленточную и бриллиантовую грань. Однако ремесло так и осталось, наверное бы, ремеслом, если б не «живинка в деле», которая вывела уральцев из числа подмастерьев, снискав им славу не только в России, но и среди ювелиров Европы.

Нет двух самоцветов, похожих один на другой, если они не из одного кристалла. Значит, не может быть и одинаковой огранки. Над каждым камушком думал гранильщик, искал соответствующую грань, выразительный рисунок. Иногда попадал кристалл узеньким столбиком. Зачем же его срезать и гранить «бриллиантом»? Сама природа подсказывает — дай открытую грань. Камень с густой окраской (сапфир, александрит, изумруд, гранат) тоже требует открытой полирной грани. Тогда он станет светлее, красивее. Чтобы усилить сверкание, опытные мастера делали ещё переломы на промежуточных гранях-разбивках, и число плоскостей иной раз достигало 70–80. Плоскости располагались с математической точностью, грани были резки, отчётливы. За эти качества особенно высоко ценили екатеринбургскую грань, называли её «отрезистой».

Много граней-рисунков знали уральские гранильщики. В отчётах зрителей фабрики упоминается «груша», «эллипс», круглый, овальный «капошон», четырёхсторонняя, восьмиугольная грань.

Большое распространение в 20–30-х годах XIX века получает гранение искр из горного хрусталя и фенакита. Особенно славились мастера Берёзовского завода. Они делали большую, среднюю и малую искру. Большая и средняя шли на головки для крестиков, малая — в осыпь колец, диадем.

Огранить хороший минерал — дело, конечно, непростое, однако не такое хлопотное, как гранить минерал с изъяном. Тогда-то и показывали своё искусство уральцы.

Ограненные камни, за малым исключением, отправлялись с обозами в Петербург. Лучшие образцы «благодаря редкости, отменной чистоте, нарочито хорошему цвету» сразу попадали в руки столичных ювелиров, таких, как Позье, Граверо, Луи-Давид, Дюваль, которые почти монополизировали создание ювелирных украшений в России.

И вот весной 1802 года на Екатеринбургскую фабрику пришло письмо с предложением Павлу Пономарёву, Фирсу Налимову, Михаилу Птухину, Андрею Матвееву и Василию Пыкину срочно выехать в Петергоф для обучения резьбе «антиков». Однако уральские мастеравые ехать отказались, потому что «имеют жён, семейство и престарелых родителей на содержании».

Строганов от затеи своей не отступил. В конце апреля 1802 года посылает он в Екатеринбург Ивана Штейенфельда для обучения мастеровых. «Чтоб искусство сие продолжалось с большим успехом, — писал он, — обучать будет Иван Штейенфельд, которому жалованье определить по 50 рублей в год».

По приезду на фабрику И. Штейенфельд приступил к делу. Первыми учениками «школы антиков», просуществовавшей, видимо, до 1847 года, были уже упомянутые рабочие. Начав с копирования рисунков и образцов, проѣм подготовку «на мраморах», уральские мастера добились настоящей виртуозности. «По мелкости фигур, ясности, правильности и чистоте, — пишет в «Горном журнале» за 1827 год марж шейдер Грамматчиков, — можно сказать, что сия работа составляет вторую часть искусства. доведённо-го при здешней фабрике до желаемого совершенства».

После реформы 1861 года получив «вольную», гранильщики стали трудиться на дому. К земле особой привычки не было, и работа по камню осталась наипервейшей и самой главной.

Приобретали нехитрый инструмент, ставили в избах шлифовальные круги. К 80-м годам складываются основные центры гранильных кустарных промыслов в Екатеринбурге и его окрестностях: Берёзовском, Нижне-Исетске, Верхне-Исетске, Уктусе, Полевском, Мраморском.

Мастера, прошедшие фабричную выучку, тайны ремесла берегали строго, при посторонних не работали, чтоб не появились конкуренты. Тем не менее к обработке камня приспособлялись всё новые и новые поколения. Отчасти путём передачи опыта отца к сыну, отчасти путём выведывания секретов.

Малахитчики Иванов, Турунев, Алексеев, Квасников из гумешевского плисового и светлого меднорудянского малахита наряду с пресс-папье, досками для чернильных приборов, подсвечниками, шкатулками изготовляли малахитовые браслеты и ожерелья.

К началу XX века почти все кустари-гранильщики оказались в полной зависимости от «давальцев» заказов. Крупные скупщики держали мастерские, магазины не только в Екатеринбурге. Они имели доступ на ярмарки в Ирбите и Новгороде, где втридорога продавали скупленные за бесценок изделия кустарей.

Да, промысел жил тяжело, нервно, даже жестоко. Истинным хозяином в нём был рубль, а не искусство, скупщик, а не мастер. Чтобы повысить художественный уровень изделий, в 1896 году при реальном училище в Екатеринбурге организуются курсы с «практическим рисованием для желающих кустарей». В 1902 году

открывается Художественно-промышленная школа с гранильной и ювелирной мастерской, просуществовавшая вплоть до 1917 года. Однако мало кто из её выпускников оставался на Урале. Стремилась устроиться в столичных городах.

Промысел же ширился, разрастался и... вымирал.

Возрождение началось в 1919 году. Как только был освобождён Урал от колчаковцев, горный совет ВСНХ издал приказ о восстановлении гранильного дела.

Трудно приходилось на первых порах. Гражданская война размела мастеров по разным местам.

Постепенно гранильщики возобновили работу. Кто прежнему — на дому, кто подался на бывшую Екатеринбургскую фабрику, которая была переоборудована в те годы в государственную мастерскую, а кто-то пошёл и в артели.

Среди кустарных «предприятий» неприметно существовала минералогическая мастерская при музее Уральского общества любителей естествознания. Продукцию её составляли коллекции цветных камней и горных пород Урала.

Уже в 1938 году наряду с коллекционным производством здесь начинает действовать цех по огранке самоцветов, который взял под контроль кустарей-надомников Пышмы, Берёзовского, Полевского. Годом позже налаживается выпуск ювелирных украшений. В августе 1941 года минералогическая мастерская была реорганизована в ювелирно-гранильную фабрику.

Война... Нескончаемой вереницей тянулись на Урал эшелоны с эвакуированными. Приходилось встречать, размещать, устраивать. В сумятице хлопотливых, заполненных до предела заботами дней неожиданно объявились рабочие Киевской ювелирной фабрики. И приехали не с пустыми руками. Привезли кое-что из оборудования, полуфабрикаты изделий.

Ютилась фабрика в тесном одноэтажном доме. Насущная задача по созданию «минимальных условий труда, механизации производства стала решаться после войны.

На конец пятидесятых годов падает ещё одно событие — освоение филигрانی¹. Началось всё с сережек, которые прислали из Москвы с просьбой повторить. Серьги крупные, в замысловатой филигранной оправе. Образец сделали в Красном селе, но от массового выпуска знаменитые филигранщики отказались. Очень уж сложна была технология. И у нас могли отказаться, но не отказались.

И всё-таки, оценивая период сороковых-пятидесятых годов с позиций сегодняшнего дня, можно сказать, что ювелирные украшения создавались в основном по старым образцам. Броши, браслеты, кольца не представляли по форме ничего нового. Безразличное отношение к художественным возможностям материала приводило к имитации, подражанию. О природном камне почти позабыли. В ходу было штампованное стекло, синтетические корунды.

С начала шестидесятых годов более многообразной становится творческая деятельность художников. Переход от старых форм изделий к новым, современным начинался с освоения и осмысления декоративно-образной выразительности самого материала. Пробовали камень и металл, изучали технологию, выявляли свои склонности к тому или иному способу обработки. И чем настойчивее были искания, тем острее проявлялся интерес к традициям искусства прошлых веков.

Именно в эти годы многие художники обращаются к истории прикладного искусства на Урале, к традициям народного творчества. Заново открылся секрет народных мастеров в обращении с материалом.

Изделие рождалось по законам красоты материала, в нём жила уверенность мастера в том, что всякому материалу необходимо позволить «говорить» самому. Неповторимый юмор, удивительная фантазия определили то, с чем чаще всего общались художники, обратившись к народным традициям.

Отношение уральских ювелиров к традициям лишено прямолинейности. Не заимствуются сложившаяся иконография вещей, композиционные решения, а отыскиваются какие-то глубинные, основополагающие творческие связи.

Так, древнерусское искусство — архитектура, живопись, ювелирные работы — привлекает уральских художников чистотой стиля, ярко выраженным национальным характером.

В работе над проектом, одной из наших целей узнать о наших Карпинских мастерах камнерезного и ювелирного искусства.

Карпинские мастера ювелирного дела

Бабушкин Виктор Оскарович

Одним из замечательных людей нашего города, основатель ювелирного дела в Карпинске является Бабушкин Виктор Оскарович. Он родился в городе Карпинске 11 марта 1946 года.

Учился в школе № 6. Хорошо закончив учебное заведение в 16 лет, сразу же пошёл работать в транспортное управление слесарем. В 18 лет он уже стал мастером связи. В 1965 году он женился.

Потом была служба в армии, где Виктор Оскарович служил в Калининградской области в войсках ракетной артиллерии. Закончил службу уже в Чехословакии в 1969 году командиром взвода. Когда вернулся обратно на родину, работал на Карпинской хлопкопрядильной фабрике, после чего его перевели работать в милицию. Работал там немного — 3 года. После чего в 1972 году, после тяжёлого ранения, стал механиком в доме быта. В скором времени А.С. Згибнев пригласил Виктора Оскаровича работать в школу № 6 преподавателем рисования и черчения, где на общественных началах вёл кружок декоративно-прикладного искусства.

Первым из его любимых дел являлось обработка дерева. Из него он выпиливал и шкатулки, и картины, а также предметы хозяйственного обихода. А ещё он ещё писал стихи, пел, занимался танцами и увлекался фотографией.

Как-то заведующая горно А.П. Гулина отправила работы учеников Виктора Оскаровича в Екатеринбург, где они заняли первое и второе место. После такого важного события кружок был перемещён на станцию юного техника (ДООЦ).

Вообще-то первые его шаги в ювелирном искусстве были в 12 лет, а привлекло его это искусство ещё с самого детства. Он радовался каждому сделанному шагу, каждой полученной и достигнутой цели. Читая книги П.П. Бажова, он с интересом рассматривал иллюстрации к рассказам «Каменный цветок», «Малахитовая шкатулка» и другие. Смотря иллюстрации исторического жанра он восхищался изделиями, которые красовались на теле царей, князей и другой знати.

«Этому искусству я обучался сам, с помощью различных книг и занимательных журналов», — говорит Виктор Оскарович.

С замечательными людьми, с которыми судьба свела Виктора Оскаровича — Китником Данилом Филимоновичем и Шумковым Анатолием Семёновичем. Именно благодаря этим людям молодой Виктор открыл для себя горы, именно там будущий мастер-ювелир начал разгадывать тайну камней уральских.

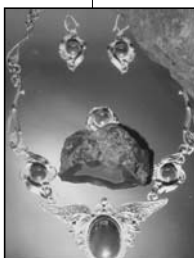
Он считает, что у каждого камня есть своя индивидуальность. И поэтому все камни у него любимые.

Самыми первыми его изделиями были сувениры. А уже позже в его руках появлялись чудесные ювелирные украшения: серьги, кулоны, кольца и другие.

Более 25 лет посвятил Виктор Оскарович своему любимому делу. Обучались его мастерству и девочки и мальчики. Только трудное это дело — ювелирное искусство, не у каждого терпение есть. Нам было интересно, сколько же учеников прикоснулось к этому ремеслу? На этот вопрос мастер не сразу ответил. Наверно всплыли в его памяти многие замечательные ребята. Подумав, ответил: «Тысячи», а потом замолчал на несколько секунд. Мы поняли, что он очень любил своих учеников и своё дело. Мы поняли, что ему очень сильно не хватает, ребячьего гомона, шума, жужженье станка, запаха точеного камня...

Самой последней его работой были посохи, которые заказывал у него Иван Иванович Грамматик управляющий Северным округом для историко-археологического архитектурного комплекса г. Верхотурья в год его 400 юбилея.

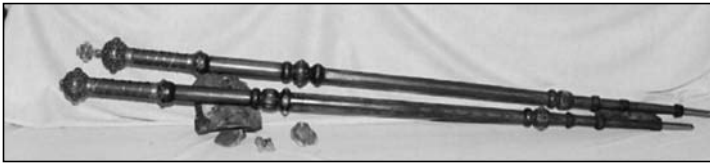
По состоянию здоровья вот уже 11 лет мастер не занимается этим видом искусства. Но помимо этого у него есть и другие хобби.

Любит и по ягоды, и по грибы сходить. Тут не обойдётся и без рыбалки. Ко всему этому он приучает своих пятерых внуков.

Нам хотелось посмотреть на изделия мастера, да не тут-то было. Всё раздарил уже невесткам, да внукам. Остались только фотографии. Но один гарнитур всё же остался. Как по волшебству появились чудное кольцо и серьги, сделанные мастером 16 лет назад для нашей учительницы Егоровой Галины Викторовны. Мы удивились, когда она нам об этом сказала. Но тут и наша Ксения вспомнила, что Виктор Оскарович и её маме когда-то колечко делал.

Пока мы разглядывали камни, дивились их разноцветьем, Виктор Оскарович нам рассказывал о том, какими свойствами обладают разные камни. Мы узнали, что все они

разной твёрдости, что можно даже их спутать, так иногда бывают камни похожи, когда они ещё просто камни. Мастер рассказал и как обрабатываются камни, и показал на карте, где находятся месторождения различных самоцветов. Мы долго перебирали различные камни, не отрывая глаз.казалось, что они обладают какой-то необыкновенно завораживающей силой.

Пока мы слушали, на столе незаметно появились кружки с чаем и угощенье.

Было видно, что нас ждали и были рады нашему приходу и Виктор Оскарович и его замечательная жена Гета.

Вот так и живёт сегодняшним днём Виктор Оскарович. Ведёт здоровый образ жизни и полностью посвящает себя семье.

Когда мы уходили из гостеприимного дома, уже начинало смеркаться, а так не хотелось уходить. Столько интересного было услышано. Не хотелось даже записывать, а только слушать, слушать и удивляться тому, какие же замечательно интересные люди живут рядом.

Сметанин Игорь Иванович

Игорь Иванович родился в городе Карпинске, учился в школе № 6, окончил уральский государственный университет. Сейчас он директор школы № 5 и мало кто знает, что в 1984 году, когда Игорь Иванович учился в 8-ом классе, он начал заниматься ювелирным искусством.

Его наставником был Бабушкин Виктор Оскарович.

По словам Игоря Ивановича, когда он шёл в кружок, то встретил на крыльце руководителя кружка, который сказал: «Возьми

тот камень». Я взял указанный камень, мы принесли его в мастерскую, распилили и увидели что на самом деле это «шикарный, красивый камень».

Из всего этого он сделал вывод, что разные камни по-разному пилятся, обрабатываются. К каждому камню нужен свой подход. Первыми шагами в ювелирном искусстве для Игоря Ивановича было изготовление сувениров.

Это было занимательное дело, ведь почти из неприметного камня, получалось нечто красивое излучающее тепло и невидимый свет.

Конечно, приходилось много трудиться. Были и поцарапанные, сбитые в кровь пальцы, и желание всё бросить, но красота камня. Его магия не отпускала. И очень хотелось научиться делать красивые ювелирные украшения, научиться управлять тонкими металлическими волосками из которых получались кружева, переплетающиеся чудные камни.

Во время студенческой жизни ювелирное искусство было основным доходом для мастера. В 90-х годах камнерезное и ювелирное искусство были популярны

Игоря Ивановича привлекло в ювелирном искусстве, что серые, невзрачные камни превращались в красивые и блестящие, яркие. Из куска камня получались яркие, красивые изделия. Ему нравится много разных камней, но больше всего яшма, малахит и агат.

«В яшме меня больше всего привлекло то, что на яшме бывают неповторимые узоры, которые напоминают виды уральских камней и виды лесов. А малахит и агат мне нравятся своим неповторимым цветом и узорчатой структурой», — говорит мастер.

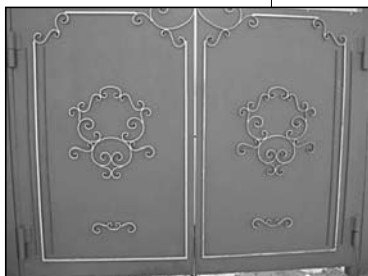
Игорь Иванович считает, что легче всего делать сувениры, для этого нужно распилить и обработать камень. Интереснее же и труднее изготавливать украшения, так как к каждому камню нужно подобрать подходящую огранку. В своей работе он использует различные металлы: золото, серебро, мельхиор и различные уральские камни. По его мнению, для занятия ювелирным искусством, прежде всего, нужно терпение и аккуратность. И, конечно же, само желание.

Занимаясь ювелирным делом, Игорь Иванович увлёкся ещё художественной ковкой из металла. Захотелось попробовать себя в новом направлении.

«Ведь человек может всё. Нужно только захотеть, поставить перед собой цель», — так считает наш директор.

И мы поставили перед собой цель. Нам захотелось попробовать, что значит быть ювелиром.

Первым делом мы с нашим классным руководителем Игорем Ивановичем отправились на разрез в поисках различных камней. День был не слишком хороший и тёплый для того, чтобы зани-

маться поисками, рыться и копать в грязном разрезе. Было очень сыро и холодно, но это не остановило нас. Мы продолжали искать, не ожидая, что в огромном глубоком котловане, где мы чувствовали себя не очень уютно, можно найти что-то ценное.

В раскопках мы провели целое утро. По колено в грязи мы искали необходимые камни и в итоге нашли подходящие минералы. Придя в школу, мы отмыли все камни. Нам было сложно представить, что они лежали не нужные никому.

На следующее утро мы опять встретились, чтобы взять уроки мастерства у Игоря Ивановича. Камень и алмазный круг умело держались в его руках. Мастер (сегодня Игорь Иванович был мастером-ювелиром, а не директором и нашим классным руководителем) распиливал на различные по размерам части, и получались ровные красивые камни.

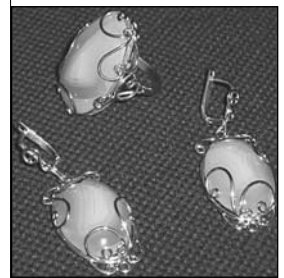
После распилки камней, мы увидели рисунок на камне и были удивлены, что природа может нарисовать без красок замечательные орнаменты, вывести красивые узоры. В процессе обработки камней Игорь Иванович рассказывал нам об уральских камнях. Теперь мы знаем, какие самоцветы истинно уральские, а какие попадают к ювелирам из дальних краев.

Беседуя с Игорем Ивановичем, нам было сложно представить, как ему удаётся совмещать столько дел — быть директором, учителем, депутатом городской думы. Это очень трудно. Но наш директор очень целеустремлённый человек, который находит время и для своего увлечения. И тогда его руки создают замечательные изделия. К сожалению, большая часть его изделий осталась лишь в фотографиях, но это не помешало нам увидеть, как переливаются загадочной красотой самоцветы, как кружевная вязь изящно обвила неповторимые самоцветные узоры.

Анатолий Васильевич Соловьёв

Анатолий Соловьёв ещё в детстве хотел заняться чем-то необычным. Посещал кружок чеканки в Доме пионеров. Что-то рисовал, что-то резал. Учился в художественной школе. После окончания десятилетки поступил в Уральское училище прикладного искусства на отделение художественной обработки металлов. До сих пор не уверен, было ли такое решение вполне осознанным или нет. Получив диплом, мог где-нибудь устроиться по специальности, но не захотел уезжать из Карпинска. Остался. Преподавал рисование в школе № 38, работал педагогом художественной школы, её директором.

Получилось так, что основная профессия стала лишь увлечением. А оно — это увлечение постоянно и необъяснимо тянет к себе. Он садится за стол и делает. Любит работать с медью, мельхиором. Серебру и мельхиору можно придать любой цвет. А из рифленой проволоки можно всё что угодно выгнуть, передать любой задуманный образ.

Научиться всему, что умеет Анатолий, может любой-это доступно, нужно только терпение, выдержка. Но быть ремесленником — это одно, а мастером, художником — другое. Ремесленник делает всё по заранее готовому эскизу. Придумать же изделие, видеть его в своём воображении, нарисовать сначала, а потом только выполнить — дано не каждому. Свою работу Анатолий Соловьёв начинает с замысла. Он настоящий художник: с большой фантазией, чувствующий металл и камень.

Как-то родился замысел создать гарнитур, который он назвал «Сударушка». Увидел в своём воображении до мельчайших подробностей детали, нарисовал и сделал неповторимые изделия: подвеска и серьги представляли собой подбоченившиеся женские фигурки в кокошниках. Руки и головной убор — из ажюра (искусного плетения из тонких металлических нитей), туловище — продолговатый серый агат, груди — маленькие камешки нефрита, лицо — круглый красноватый стилизованный сердолик.

— При подборе украшений очень важно, какое на женщине платье, какая причёска. Для вечера нужна классическая форма украшений, для отдыха — авангардный стиль. Важно, какое настроение..., — объяснял мастер.

— Посмотрите, вот это — волосатик. — Показал Анатолий прозрачный, переливающийся камень с тоненькими, словно волоски, прожилками внутри. Потом другой, третий. И вдруг один выскользнул из пинцета и упал на пол.

— А вот этого делать нельзя, — укорил сам себя Анатолий. — От удара могут где-нибудь внутри появиться мельчайшие трещинки.

— Где-то я читала, что если замысел художника чужд камню, он не будет поддаваться обработке. Так ли это?

— Действительно так, — подтвердил собеседник. — Как-то нефрит у меня не хотел полироваться. А вот ещё один пример, — он показал мне камень. — У него угол спила должен быть правильным. А я выбрал неправильный, и получилась поверхность ни гладкой полированной, ас полосками...

Он улыбается.

— У нас говорят ещё по-другому: если камень не поддаётся обработке, значит, кому предназначается изделие, не очень хороший человек.

В другой коробочке я увидела разные кусочки камней неправильной формы. Вот этот зелёный-малахит, синий-лазурит, вроде розового стёклышка — родонит. Интересно, где их находят? Ответ прямо-таки сразил: «У нас здесь всё есть, ходим по ним и не видим». И тут я вспомнила: сколько раз детьми мы находили маленькие мутные зелёные стёклышки от разбитых бутылок, и играли ими. Очень может быть, что это попадались кусочки нефрита — очень ценного в древности камня.

На заказ делать он ничего не любит, потому что теряется творческая независимость. И на продажу — тоже. В основном, дарит свои изделия.

Как-то в коммерческом магазине областного центра увидел украшение и возмутился: «Маленький камень, филигрань представляет собой только несколько простых завитушек, а цена бешенная. Пусть я буду мало делать и долго, но чтобы потом не было стыдно!»

Заветная мечта художника — иметь свою мастерскую. Ему предлагали уйти на завод и основать отдел народного потребления. Но там ведь — план, поток, — значит опять зависимость.

Какое из своих изделий считает самым лучшим? Ответил, что такого ещё не создал, хотя чувствует, что движется в нужном творческом направлении. Имеются новые задумки, новые эскизы. Постоянно есть потребность рисовать, точить. После выхода из отпуска обнаруживает, что руки не слушаются. Нужна для них повседневная тренировка — как каждому музыканту, художнику. (Из книги «Самоцветы Карпинска», автор Рогнеда Кузнецова.)

Мы с одноклассниками встретились с Анатолием Васильевичем, который нам рассказал о своём увлечении. Встретившись с нами, Анатолий Васильевич очень мало говорил о себе — не любит он этого. Но зато с большим увлечением и блеском в глазах показывал нам различные уральские камни, тут же рассказывая о них. И мы поняли — это не просто увлечение...

Терпеливо ведя беседу, поглядывал в сторону. Там уже ждали нетерпеливые ученики, и уже пора было начинать урок.

Пообщавшись с мастером, мы увидели, что это умный, образованный человек, но это не самое главное. Самое главное, что этот человек обладает огромным сердцем, добрейшей душой, потому что только такому мастеру могут быть подвластны порой капризные камни, и не случайно его изделия излучают свет и тепло.

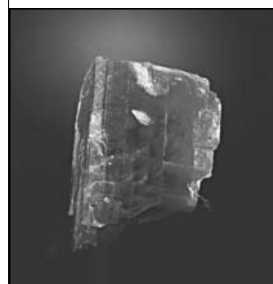
Всматриваясь в его изделия, кажется, будто солнце засияло, протянув свои лучи... затрепетали цветы на ветру... по небу поплыли лёгкие облака...

И стало удивительно хорошо оттого, что мы увидели чудо, чудо каменное, чудо самоцветное, чудо волшебное, способное любого человека сделать красивым и сияющим добротой души и сердца, такой добротой и мягкостью, которой наделён замечательный мастер Анатолий Васильевич Соловьёв

Поделочные камни

Родонит

Розовый цвет обусловил его название, которое возникло от греческого слова «родонс», что означает «розовый». Есть у родонита ещё одно имя — орлец. Согласно преданию, маленькие камешки родонита были впервые встречены в гнёздах орлов. Поэ-

тому считалось, что если положить камень в зыбку с новорождённым, то ребёнок вырастет гордым и смелым, здоровым и сильным, подобно орлу. Ещё этот камень был известен на Древней Руси и назывался «баканом», а также «рубиновым шпатом».

Окраска камня удивительна: то нежно-розовая, то карминно-красная, может заполнять камень пятнами или наоборот быть однотонной по всей поверхности. Иногда розовый цвет приобретает бурые, серые, зеленоватые или желтоватые оттенки, иногда переходит в малиновые вишнёвые насыщенные тона. Родонит в небольших количествах в природе встречается редко, его обычно обнаруживают в форме компактных земляных масс с характерными чёрными дендритами гидрооксида марганца.

Родонит — это типично уральский камень. Его коренное месторождение было открыто в конце XVIII в. в 21-ом км от Екатеринбурга около деревни Малое Седельниково. Но оно не единственное на Урале, ещё можно упомянуть Баженовское и Курганское месторождения, установлены находки родонита в районе городов Полевского и Сысерти. Этот камень можно найти не только в России, но и в странах Европы, Америки и Австралии.

С конца XVIII века этот красивый камень широко применяется в русском камнерезном искусстве как декоративный и поделочный камень. Он хорошо полируется и довольно легко обрабатывается. Родонит одинаково красив как в монументальных изделиях, так и в мелких поделках. Из него изготавливают ювелирные изделия, всевозможные подсвечники, письменные приборы, шкатулки, чашечки, торшеры с канделябрами,obelisks, роскошные вазы и чаши.

Самыми крупными изделиями из уральского орлеца был великолепная овальная чаша, которая находится в настоящее время в Угловом зале Эрмитажа, саркофаг на месте захоронения жены царя Александра III императрицы Марии Александровны и памятник на могиле французского писателя Анри Барбюса.

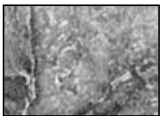
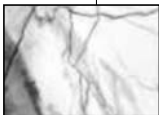
Яшма

Точное происхождение слова «яшма» неизвестно.

На востоке твёрдые, зелёные, плотные камни называли «иешмие», у персов — «яшм», у афканцев — «яшаб», у греков — «ясш».

Яшма представляет собой горную породу, содержащую значительные количества кварца, окрашенная в различные цвета. Природа щедро одарила её не только пёстроцветностью, но и удивительными рисунками. Названия яшмам дают по характеру окраски, при этом выделяются одноцветные, полосчатые, волнистые, пестроцветно-крапчатые, глазчатые и др.

Месторождения яшмы встречаются повсеместно, однако наибольшую известность получили яшмы Урала и Алтая. На Урале яшмовый пояс тянется с севера на юг, достопримечательностью

которого являются следующие 8 яшм: пестроцветные орские; однотонная, серо-зеленоватая калининская; ленточная кошкульдинская, не имеющая себе подобных, с красивыми контрастными сочетаниями тонких, зелёных, тёмно-ярко-красных и густо-малиновых полос; струйчатая ямская палевого и тёмно-вишнёвого цвета; ленточная маломуйнаковская с красивым струйчатым рисунком широких палевых и тёмно-зелёных лент; ландшафтная-аумкульская яшма палевого тона с чёрными или коричневыми древовидными изображениями; уразовская пестроцветная яшма; багряноцветная беркутинская.

Яшма — прекрасный художественный материал, её отличает высокая прочность, удивительная красота рисунков и тонов, огромные запасы и крупные размеры монолитов. Начиная с XVIII–XIX вв. яшмы стали использовать для изготовления мелких и крупных высоко-художественных изделий — ваз, торшеров и других предметов, украшавших интерьеры дворцов. Полированные пластины пейзажных яшм оформляют в виде картин, которые высоко ценятся любителями камня. В настоящее время изготавливают и небольшие ювелирные изделия (вставки в запонки, броши, кулоны), а также письменные приборы и другие сувениры.

Прекрасные вазы и столешницы изготовленные XVIII и XIX вв. хранятся в Государственном Эрмитаже.

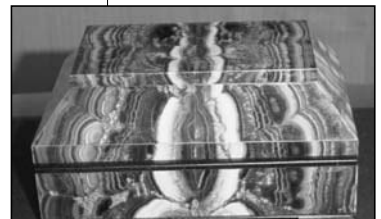

Малахит

Как цветной декоративный камень малахит был известен и в древности. Плиний Старший обратил внимание на сходство минерала с листьями мальвы и назвал его «молахитес» (искажённое греческое название мальвы — «маляхе»). Очевидно, отсюда и название — малахит.

Зелёный цвет его неоднороден: то бледный, нежно-травяно-зелёный часто с голубоватым оттенком, то насыщенный, густой, тёмный до чёрного. По цвету различают две разновидности малахита: бирюзовый и плюсовый. В разрезе или в изломе малахита видны то затейливые и прихотливые, то простые полосчатые, параллельно-волнистые рисунки.

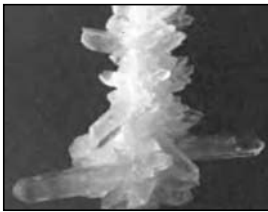
Малахит считается типично уральским камнем, так как здесь он впервые был встречен и тут же впервые стал разрабатываться. Гумешевское месторождение малахита в Полевском районе, одно из самых крупных месторождений мира, было открыто в 1702 году жителями Арамильской слободы Сергеем Бабиным и Козьмой Сулеевым. Позднее было обнаружено Меднорудянское месторождение в Нижнем Тагиле, в котором впервые были найдены огромные монолиты малахита весом 24–64 тонны. Другие Уральские месторождения: Берёзовское, Гора Высокая.

Малахит стал эмблемой русского самоцветного богатства в монументальных изделиях. Он применяется в основном для облицовки объёмных художественных шкатулок, ваз, столешниц, колонн. Куски камня нарезаются на тонкие пластинки, которыми обклеивается основание изделия, таким образом, что создаётся единый малахитовый узор, затем изделие шлифуется и полируется. Такой способ изготовления получил название «русской мозаики». Также малахит применяется и для создания ювелирных украшений.

Знаменитые десятиметровые малахитовые колонны Исаакиевского собора, стены свемирно известной малахитовой комнаты Зимнего дворца, великолепные громадные чаши, вазы и столешницы, умножающие славу прославленного Эрмитажа, — все эти кропнейшие произведения декоративно-прикладного искусства несут на себе малахитовую красоту нижнетагильской земли.

Кварц

Кварц — один из самых распространённых минералов на нашей планете. С химической точки зрения он представляет собой двуокись кремнезема. Иными словами, обычные полупрозрачные песчинки и бутылочное стекло могут смело именоваться кварцем. Наиболее характерные примеси кварца образованы соединениями железа и алюминия.

Кварц принимает самые разные облики, образуя большую группу минералов, разнообразных как по форме, так и по цвету. В ювелирном деле ценятся различные его кристаллические разновидности. Нелишне напомнить, что прозрачные кристаллы кварца называют обычно горным хрусталём.

Фиолетовый аметист — тоже разновидность кварца. Желтые кристаллы кварца называют цитрином (от латинского *citreus* — «лимонный»). Бывает кварц молочный, розовый и голубой. Различают также дымчатую разновидность кварца. Встречается кварц почти чёрного цвета; его называют морионом. Зелёный кварц имеет собственное название — празем.

Интересными вариантами кварцев являются камни с характерными переливами на поверхности — «кошачий», «соколиный» и «тигровый глаз». Весьма любопытны прозрачные разновидности кварца с включениями тончайших игольчатых кристаллов рутила или гетита. Такие камни называют по-разному: «волосами Венеры», «стрелами Амура» и даже «ежиными камнями».

Происхождение современного термина «кварц» не совсем ясно. По одной из версий, немецкое слово *quarz* восходит через *querertz* к саксонскому *querkluffertz*, что означает «поперечные жилы». Не исключено, что слово кварц происходит от древнеславянского *twordy* — «твёрдый».

Из всех разновидностей окиси кремния особо выделяют аметистовый кварц. Как следует из названия, он имеет характерный

фиолетовый цвет. В этом плане такой кварц похож на фиолетовый флюорит. В отличие от классических аметистов, аметистовый кварц непрозрачен. Вторая характерная его черта — белые концентрические круги, так называемые зоны роста. При изготовлении из него кабошонов эти белые полосы, как правило, остаются заметными.

Аметистовый кварц издавна используется для изготовления украшений и различных камнерезных изделий (шары, яйца, изделия прикладного искусства).

Змеевик

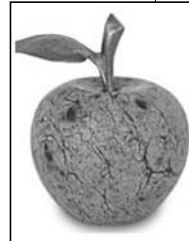
Иное название змеевика — серпентин. Оно происходит от латинского слова *serpens* — «змея» и указывает на характерную окраску камня. Она может быть зеленовато-жёлтой или тёмно-зелёной с характерными пятнами, которые придают камню сходство со змеиной кожей. Змеевик непрозрачен, однако светлая его разновидность — благородный офит — слабо пропускает солнечные лучи. Часто змеевик имеет волокнистую или листоватую структуру. Змеевик похож своим внешним видом на нефрит, хотя это совершенно другой минерал; змеевик мягче и податливее нефрита. За характерный цвет змеевик называют порой «моховиком».

На территории России змеевик добывают на Урале. Месторождения этого минерала существуют в Азербайджане, Казахстане и Таджикистане. Змеевик встречается в Англии, Венгрии, Германии (Бавария, Саксония), Индии, Италии, Новой Зеландии, США и Швеции. Змеевики из Китая и Монголии не так давно называли «корейским жадом». Разновидность серпентина жёлтого или жёлто-зелёного цвета называют ажигоритом (по названию долины Антигорито в Италии, где были найдены такие камни).

Изумруд

Вместе с алмазами, рубинами и сапфирами изумруды относятся к драгоценным камням первого порядка. При этом стоит помнить, что изумруды являются ярко-зелёными прозрачными бериллами. Характерный зелёный цвет им придают соединения хрома (реже ванадия). Плиний Старший писал, что «нет цвета, который был бы приятнее для глаза». Действительно, известно — зелёный цвет успокаивает нервную систему, концентрирует мысль и даёт ощущение прохлады. Бывают, впрочем, изумруды и с желтоватым оттенком, который обусловлен солями железа.

Название камня через греческий и древнерусский термин «смагродос» и через персидское «зумрунди» (зелёный) восходит к санскритскому слову «заммород». Современный термин «изумруд» появился лишь в XVI в. Колумбийские индейцы называли изумруды «зелёным льдом».

Около четырёх тысяч лет назад, во времена фараонов XII династии, изумруды добывались в Египте, в горах, расположенных между Красным морем и Нилом. Специалисты-геомологи утверждают, что словом «смарагдос» египтяне вначале обозначали все зелёные непрозрачные камни. Лишь позже этот термин стал применяться к прозрачным камням (зелёным бериллам в современной терминологии).

Согласно легенде, египетские копи посещала царица Клеопатра, и с тех пор их стали называть её именем. Изумрудные копи Клеопатры активно эксплуатировались вплоть до XIII в. и лишь позже были заброшены.

На Урале изумруды были обнаружены в первой половине XIX в. Самый крупный прозрачный камень чистой воды был найден в 1834 г. По фамилии директора Екатеринбургской гранильной фабрики этот камень стали называть «изумрудом Коквина». Однако это далеко не предел.

Наиболее крупный кристалл изумруда был найден в Бразилии; его масса превышала 7,5 кг. Кристалл же, обнаруженный на территории Южной Африки, имел прозрачный участок массой 4,8 кг.

До середины XIX в. практически единственным поставщиком изумрудов на мировой рынок была Колумбия. Затем были открыты месторождения изумрудов на Среднем Урале, в США и Австралии. В наши дни изумруды добывают также на территории Мозамбика, Намибии, Норвегии, Пакистана, Шри-Ланки и ЮАР.

Горный хрусталь

Горный хрусталь — кристаллы прозрачного бесцветного кварца. Минерал — разновидность кварца.

Термин «хрусталь» — это русифицированная форма греческого слова «кристаллос» — лёд; именно в этом значении оно употребляется в «Илиаде» и «Одиссее». Позднее, но ещё в античные времена, по внешнему сходству кристаллом стали называть прозрачный кварц, считавшийся тогда сильно затвердевшим льдом. Даже в XII в. Марбод Реннский писал: «Чистый кристалл — это лёд, отвердевший за долгие годы...» В русской терминологии до второй четверти XIX в. «хрусталь» и «кристалл» были синонимами и употреблялись даже совместно. Лишь позже кристаллами стали называть природные многогранники минералов, а «хрусталь» с определением «горный» закрепился за кварцем. Античные греки и римляне вырезали из него печати, сосуды, украшения. По А.Е. Ферсману, у Нерона были два прекрасных кубка, вырезанных из идеально прозрачных кристаллов. Римские патриции летом охлаждали руки шарами из горного хрусталя*. Из кристаллов вырезали шары для ритуальных и магических целей, зажигательные линзы, с помощью которых жрецы «божественным огнём» зажигали огонь на жертвенниках, «увеличитель-

ные стёкла». По старинным поверьям горный хрусталь избавляет от страшных снов, в перстне предохраняет от опасности замерзнуть и т. д.

В Китае и Японии изготавливали идеальные шары, многие из которых экспонируются в различных музеях мира. В Оружейной палате Московского Кремля находятся различные сосуды из горного хрусталя: самовар Петра I, боценок, перечница, кружка, чаши, «рукомой» и т. д. Коллекция посуды из горного хрусталя имеется в Национальном музее в Вене. В Музее естественной истории в Нью-Йорке имеется печать русской работы в виде Атласа, держащего на плечах земной шар.

В России XVIII–XIX вв. из горного хрусталя вырезали табакерки, пуговицы, печатки, церковную утварь.

В 1927 году американская археологическая экспедиция под руководством Ф.А. Митчел-Ходжеса в джунглях Гондураса на месте древнего города цивилизации майя нашла прозрачный отполированный хрустальный череп размером с человеческий, ф массой около 5 кг. Если луч света направить в центр носовой полости, то весь череп начинает светиться, а глазницы — сиять. В романе «Саламбо» Г. Флобера описывает карфагенский храм, в котором мистическую роль играет хрустальное яйцо, покоящееся на медной колонне. Греческий поэт Ономакрит (V в. до н. э.) считал, что боги не в силах отказать человеку, если он пришёл в храм, держа в руках горный хрусталь. Римские врачи в начале нашей эры применяли шары из горного хрусталя как «зажигательные стёкла» для прижигания ран.

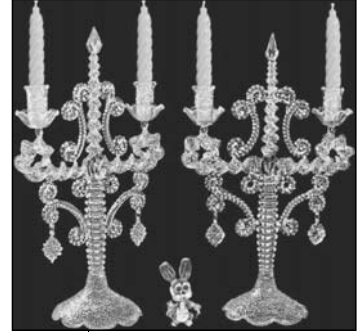
В Оружейной палате Московского Кремля можно увидеть самовар Петра I, выточенный из цельного куска горного хрусталя.

По преданиям, все боги пьют амброзию только из хрустальных кубков. Чистота и прозрачность горного хрусталя стали символом скромности и чистоты помыслов, талисманом, укрепляющим клятвенные договоры.

Мастера камнерезных фабрик и заводов

Никита Бахарев — один из талантливейших уральских механиков XVIII века. Он учился в Московской артиллерийской Академии, а затем в Петербургской Морской Академии. В 1726 году он приезжает в Екатеринбург. На Урале развивается самобытное и яркое дарование механика. Одним из основателей художественной обработки камня на Урале по праву нужно считать русского механика-самородка Никиту Бахарева. Н. Бахарев оказывает благотворное влияние на своих учеников. К наиболее талантливым его ученикам принадлежит Иван Ползунов — гениальный русский изобретатель.

Иван Сусоров (1721–1760 гг.) — талантливый уральский механик — изобретатель. Он обучался в Екатеринбургской геометрической школе, затем был учеником у Н. Бахарева. Богатый

запас теоретических знаний, подкреплённый практикой под руководством опытных механиков, позволил Сусорову уже в молодые годы приступить к самостоятельной работе, сыграть видную роль в развитии камнерезной промышленности Урала.

Семен Саввич Ваганов — это бесспорно один из типичных уральских народных самородков. Он родился в 1731 году. Восемнадцатилетним екатеринбургским школьником он был в ноябре 1749 года послан для обучения в Петергофскую гранильную фабрику. Видимо там он своими способностями обратил на себя внимание, потому что в 1758 году был переведён в подмастерья и назначен на Петергофской гранильной фабрике вместо комиссара Демлера. В марте 1765 года Ваганов был переведён в мастера и назначен в Екатеринбургскую экспедицию. Позже он стал главой екатеринбургской гранильной фабрики. При Петергофской и Екатеринбургской гранильных фабриках он прослужил 30 лет. Деятельность С.С. Ваганова за время пребывания в Екатеринбурге очень разнообразна. Он много разъезжал по Уралу и другим районам, отыскивал новые залежи поделочного камня, делая пробы. Так, например, в 1767 году он совместно с М. Колмогоровым проводил поиски мрамора в районе Оренбурга.

Иван Патрушев — крупнейший знаток камня и специалист по его обработке в 80–90-х годах XVIII века на Урале. Иван Патрушев родился в сороковых годах в семье «камнерезных дел подмастерья». Он обучался вначале в школе, а 1756 году был определён в камнерезную фабрику. Патрушев был грамотным юношей. Своим дарованием он выделялся среди своих сверстников. Его работы по шлифовке и гранению камней отличались тщательностью и совершенством. Под руководством Патрушева выполнялось немало художественных произведений.

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства

Музей основан в 1992 г. в соответствии с Постановлением Правительства и Главы Администрации Свердловской области Э.Э. Росселя. Впервые в России появился Музей подобного профиля. Музей является хранителем эталонов вкуса, художественных ценностей, активным центром культуры Уральского камня, школой прикладного и ювелирного искусства, участником региональных, национальных и международных программ и проектов. Фондами музея являются предметы камнерезного и ювелирного искусства России и зарубежных стран IX — XX вв. Музей истории камнерезного и ювелирного искусства является Музеем открытого хранения. Все предметы, хранящиеся в Музее, представлены в экспозиции и доступны всем желающим посетить его. Музей пополняет свои фонды редкими экспонатами, пытается со-

хранить и удержать на Родине уникальные предметы искусства, ведёт переговоры о приобретении раритетных памятников (золотые самородки, изумруды «Новогодний», «Звездарь»), тем самым, создавая основу будущего Алмазного фонда Урала.

Особый интерес представляет здание, в котором находится Музей — это бывшая аптека Горного ведомства, построенная в 1820–21 гг. по проекту архитектора М.П. Малахова. Аптека была нужна «для лечения нужнейших мастеровых людей; ибо ежели оные в скорбях без лекаря внезапно умрут, то будет великая во всех делах остановка».

Горная аптека прекратила свою деятельность в 1886 г. К 1889 г. здание по Главному проспекту, 37 принадлежало Уральскому Горному управлению, здесь помещалась канцелярия главного лесничего и канцелярии 4-х лесничеств. В 1890 г. к зданию были пристроены боковые крылья (каждое крыло в 3 окна по фасаду). Канцелярия главного лесничего занимала этот дом вплоть до 1917 г. А в 1918 г. в этом доме помещался Уральский комисариат труда (областная биржа труда). Позднее в доме располагались Областное отделение Общества «Знание» и Свердловское отделение Союза писателей. В 1968–69 гг. дворовый фасад был реконструирован, полностью изменён интерьер (авторы перестройки Емельянов В.Н. и Фишзон Л.Б.).

Сегодня в музее работают выставки и экспозиции:

«*Екатеринбургская гранильная фабрика и камнерезное искусство XIX века*». На выставке представлены работы, выполненные на Екатеринбургской и Петергофской гранильных фабриках, а также уральскими кустарями. Экспозиция даёт представление о многообразии предметов из камня, окружавших человека прошлого. Интересными представляются и технологические возможности мастеров прошлого века.

«*Современное ювелирное искусство*». Ретроспективный показ творчества ведущих ювелиров Екатеринбурга. Экспонаты выставки дают представление о вкладе екатеринбургских мастеров в продолжение традиций российского ювелирного искусства. На выставке можно познакомиться с работами мастеров: Б.А. Гладкова, В.У. Комарова, Н.Д. Стаценко, Л.Ф. Устьянцева, В.М. Храмцова. Здесь также представлены работы молодых авторов.

«*Из истории русского ювелирного искусства IX — XX веков*». Золото и серебро являются одними из самых традиционных материалов, используемых при изготовлении не только ювелирных украшений, но и бытовых предметов. История Урала в большой степени повлияла на развитие российского ювелирного искусства. Не однократно открытия уральских старателей-геологов влияли на российскую ювелирную моду. На выставке представлены уникальные минералогические памятники, произведения ювелирного и камнерезного искусства. В том числе работы фирм Фаберже, Хлебникова, Сазикова. ■

